

Инна Андрианова г. Калининград

Дни. Часы. Минуты.

Ноябрь. Рассвет подглядывает в окна.
 Деревья мёрзнут. В буром парике лишь ива.
 Две женщины сидят в палате-онко;
 Два шёпота о детях сиротливо
 Переплетаются с шуршаньем шин
 Спешащих по делам своим машин.
 На стенах бликов света переливы.
 Читают вдруг наоборот «окно» –
 И получается не что-нибудь, а «онко».
 И посмеются безнадёжно звонко
 Нелепому житейскому кино.
 Эх, убежать бы, улететь, хотя бы в сны.
 Ветвями-прядами поддакивает ива.
 Беда два сердца прошивает криво.
 Казённое окно. Часы заведены.

Снежная птица

Солнце пробирается неслышно,
 Всё тепло даря чужому югу.
 Осень разлетелась – так уж вышло,
 Где-то медлит, завиваясь вьюга.
 Налетит волшебной птицей снежной,
 Заморочит голову, закурит.
 И захочется быть снова нежной:
 Сердце с головой совсем не дружат.

Ну и пусть сороки застрекочут,
 По цепи передавая сплетни:
 Чьи-то нервы больно пощекочет
 То, что лишний снова кто-то третий.
 Сотни зим искрится, дразнит иней,
 Замерзает лунная дорожка.
 А запретный поцелуй не стынет,
 И секунды этой нет дороже.

Колыбельная дождя

Под песню колыбельную дождя
 Порой так сладко, словно в детстве, спится.
 И в эту сказку с головою уходя,
 Душа припомнить светлое стремится.
 У каждой капельки присущий ей лишь звук,
 Их голоса баюкают, стихая;
 И снова, спохватившись вдруг,
 Картинки прошлого в уснувший мозг
 вонзают.

Зеркальные откроются страницы,
 Светясь по-разному, пронзительно звеня...
 ...Родные сон мне возвращает лица,
 Быть может, не забывшие меня.

Ни капли бытия...

Ни капли бытия я не пролью:
 Ни горькие, ни тяжкие мгновенья.
 Я и корю, и горячо люблю
 И аромат, и цвет, прикосновенья
 Волшебной тайны, что зовётся жизнь,
 В теснине времени гудят её истоки.
 Она бурлит, торопит свои сроки,
 И на стремнине трудно, но держись!
 Как он прекрасен: мир, что сжат между домов,
 Дорог такого юного асфальта.
 Он в жажде вырваться от тягостных оков:
 Тоска дрожит то в низких звуках альта,
 То в шуме ветра, шёпоте листвы
 И в самом крошечном невидимом цветочке.
 Мерцают, наблюдая, звёзды-точки,
 И зябнет море до прозрачной синевы.
 Весной приходит новым взрывом жизнь,
 Чьё продолженье в зимней стуже зрело:
 И радость ливнем прыгнет сверху вниз.
 ...Слетаются снежинки на карниз,
 Всё замерло, но не ооченело.

